

Михаил Андреевич Осоргин (Ильин) (1878-1942).

Источник: Михаил Осоргин, "Вольный каменщик", Повесть, рассказы.

Изд-во: "Московский рабочий", 1992.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (belousenko@yahoo.com), 31 июля 2003.

МИХАИЛ ОСОРГИН

РАССКАЗЫ

По поводу белой коробочки (Как бы предисловие)

Слепорождённый

Круги

Люсьен

Роман профессора

Пешка

Сердце человека

Кабинет доктора Щепкина

Судьба

Игра случая

Мечтатель

Юбилей

Убийство из ненависти

Аноним

Видение

Газетчик Франсуа

Пустой, но тяжелый случай

Что такое любовь?

ПО ПОВОДУ БЕЛОЙ КОРОБОЧКИ

(Как бы предисловие)

Одно время меня стала упорно преследовать белая коробочка от какого-то лекарства, коробочка белого некрашеного дерева с отлично пригнанной выдвижной заслонкой. Было достаточно сесть за стол с добрыми намерениями (я пером спасаю человечество), как сейчас же мысль отвлекала коробочка, не нашедшая ни места, ни применения. Выбросить такую коробочку свыше моих сил. Тут и любовь к деревянным предметам, особенно некрашеным, и сознание того, что коробочка есть продукт труда, и вообще жадность человека к вещам, во мне развитая до болезненности, так что я утопаю в бумажках, мундштуках, ножичках, пепельницах, скрепках для бумаги, острых и тупых карандашах, зажигалках, футлярах, гребешках, штемпелях, зубочистках, стаканчиках, календарях, одних разрезательных ножей шесть или семь штук, пять резинок, хотя ничего не стираю, губка для марок, всегда сухая, очки для дали, для близи, для чтения, для разговора, лупа большая и три маленьких, оставшаяся от фонарика лампочка, пипетка для бензи-на, складной метр, белый клей, точилки, ключики, от чего-то отпавшие и еще не приклеенные кусочки, ножницы газетные, да ножницы малые прямые, да кривые для ногтей и на случай заусеницы, да цветной детский кубарик с цифрами, три пинцета, и уж не говорю про чернильницы, про коробочки с неизвестными мелочами, про книги, про папки, про газеты -- и все это только на столе, а если начать выдвигать ящики стола, и тот, где бумаги, и тот, где курительное, и тот, где столярные инструменты, и где фотографии, и где вообще то, что больше никуда не засунешь, или, если обвести глазами книжные полки и регистраторы, висящие защипочки с приглашениями и воззваниями, да портреты, да кружка пивная немецкая, да кинжал арабский, да тот самый пистолет, из которого Пушкин убил Лермонтова, да деревянная ложка, которою Суворов хлебал солдатские щи, да шахматы, да портфели и портфельчики, если, говорю я, всё это обвести деловым взглядом задавленного и затравленного вещами человека, -- то захочется из этой комнаты убежать в другую, где придется делать новую опись, начав с подсвечника в стиле Людовика XXVIII и кончив глиняным этрусским сосудом для испарения воды, который подвешивается к паровому отопителю и покупается в хозяйственных лавках.